

Марта Стилл

**Мы
слишком
хорошо
знаем
правила**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марта Стилл

**Мы слишком хорошо
знаем правила этой игры**

«Автор»

2026

Стилл М.

Мы слишком хорошо знаем правила этой игры / М. Стилл —
«Автор», 2026

Вы думаете, бывший забыл вас в счастливом браке? Окститесь. Он оформляет платную подписку в приложении для определения номеров, чтобы анонимно пасти ваши теги, и караулит ваши сторис. Эта история о том, как статус в мессенджере взрывает жизнь двух семейных пар, разделенных сибирской тайгой. На одном конце провода — Диана: эффектная, ухоженная, гоняющая на механике со светофоров и запертая в браке с идеальным глянцевым красавцем, который уходит в глухую молчанку после ссор. На другом — Влад: её сумасшедшая любовь из 2017 года, который теперь уныло выгуливает мейн-кунов в Новосибирске и строит фасад с пресной женой, на которой женился экстренно и строго по залёту. Пара выверенных кадров Дианы без обручального кольца — и хваленое мужское эго Влада летит к чертям, взрываясь панической блокировкой. Это беспощадная цифровая война фасадов, где роскошный букет на годовщину становится ядерным оружием, автомобиль с красным бантом — актом глухого откупа, а невинный запах сосен бьет точнее гранаты.

© Стилл М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Рыбалка на двоих	5
Глава 2. Территория Синего мессенджера	7
Глава 3. Чугунный мат	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Марта Стилл

Мы слишком хорошо знаем правила этой игры

Глава 1. Рыбалка на двоих

Знаете этот восхитительный момент посреди рабочего дня, когда все пациенты уже окучены, до следующего приема еще минут пятнадцать, кондиционер приятно дует в лицо, а в кабинете пахнет стерильным спокойствием и легким налетом экзистенциальной скуки? Июль 2025-го плавил асфальт за окном, время застыло вязким сиропом, и я, чисто чтобы убить пятнадцать минут тишины, лениво открыла телефон.

Зашла в зеленый мессенджер. Ну, вы понимаете, это приложение «для тех, кому за...» — чисто для унылых рабочих переписок, скидывания показаний счетчиков и дежурных семейных чатов в духе «купи хлеба». Палец на автомате скользнул по вкладке со временными статусами. Я туда вообще никогда не заходила, справедливо считая эту функцию главным цифровым пережитком прошлого.

Но в ту секунду экран смартфона словно выдал мне разряд тока прямо в душу.

Среди унылых серых кружков горел один — яркий, наглый, с до боли знакомой аватаркой. Влад. Тот самый бывший из 2017 года, который при нашем расставании так громко орал, что мой брак развалится через пять лет, картинно вычеркивал меня из жизни и ушел строить свой собственный безупречный семейный фасад.

Серьезно? Влад выкладывает сторис? В зеленом мессенджере? В 2025 году? Это что за цифровой эксгибиционизм?

Сердце моментально ухнуло куда-то в район пяток, а потом застучало в горле. Руки похолодели, как у школьницы перед экзаменом. Я затаила дыхание и кликнула по экрану.

Картинка открылась. Солнечные блики на воде, удочки, природа и его маленький сын на переднем плане. Никаких тебе дурацких подписей, никаких смайликов. И — внимание, главный лот нашей программы! — идеальная, кристальная пустота вокруг них двоих. Ни единого намека на его благоверную Стеллу. Никакой случайно попавшей в кадр женской сумки, пола платья или хотя бы второй чашки кофе на столике.

В ту же секунду внутри меня расправила плечи хрупкая, но такая сладкая, чисто женская эгоистичная надежда: «Ага! Попался! Одинокая рыбалка с ребенком? Значит, у них ни черта не ладится. Живут отдельно. Он там несчастлив!» Я пересмотрела этот короткий статус раз сто, наверное. Вглядывалась в каждый пиксель, пытаюсь между строк прочесть то, о чем этот молчаливый партизан пытается прокричать миру. Шесть лет обоюдного игнора испарились за одну секунду в душном июльском кабинете.

Это был неприкрытый вызов. И я, как приличная женщина с хорошей реакцией, его приняла.

В тот же вечер я зарядила свой первый ответный статус. С этого момента вся моя жизнь официально разделилась на две эпохи: «до» и «после» проверки списка просмотров. Каждый раз, открывая телефон, я чувствовала себя малолеткой: ну что там? Появится его имя? Психанет и кинет в черный список? Или сделает вид, что не заметил?

Куда там! Он не просто не заблокировал — он включился в эту игру с головой.

Влад стал смотреть. Методично, регулярно, шаг за шагом заходя в мое личное пространство. Своих шедевров он больше не выкладывал (видимо, та рыбалка была стратегической наживкой), но за моими обновлениями следил как самый преданный фанат. Я с тихим востор-

гом наблюдала за его плашкой «В сети». Раньше он мог неделями не заходить в это приложение, а теперь караулил меня, как кот у мышиной норы. Ну а я, разумеется, караулила его.

К октябрю 2025 года эти наши безмолвные гляделки стали чем-то вроде утреннего кофе — привычно и бодрит. Но тут в моей реальной жизни случился знатный коллапс под названием «синдром суперженщины». На тот момент я уже героически тащила на себе две основные работы и одну подработку. И тут мне предлагают еще одну, на удаленке. Мне стало чисто по-человечески любопытно: смогу или нет? Пройду собеседование? Спойлер: прошла вообще без проблем.

В этот момент меня укусила муха безумных амбиций. Я внезапно решила, что я — Гай Юлий Цезарь в юбке, и смогу упаковать в одни сутки абсолютно несочетаемые вещи: четыре работы, быт, кружки дочери, семейные разборки и здоровый сон.

Правда, мой триумф великого императора разбился о суровую реальность ровно к концу первого рабочего дня. Выйдя с этой четвертой работы с буквально квадратной, гудящей головой, я поняла одну простую вещь: я не вывезу этот ад физически, я просто сдохну. И уволилась нафиг в ту же секунду.

Дома, пытаясь как-то снять дикий стресс и поржать над собственной глупостью, я залила в статусы смешной видосик. Ну, знаете, этот канонический тренд про «настоящую женщину, которая не боится четырех работ, а инфантильная девочка плачет и спрашивает: какие еще несколько работ, вы че?». Залила, посмеялась и забыла, снова закрутившись в привычной домашней рутине.

Но ответ прилетел откуда не ждали.

Буквально через пару часов после моего видео Влад меняет свой текстовый статус в мессенджере. И там крупным шрифтом горит: «Как? Шо? Зачем?».

И этот статус он держал ТРИ недели! Три недели, Карл! Это был шифр, созданный исключительно для меня. И это короткое, чисто южное «Шо» было моей коронной, стопроцентной речевой фишкой, которую он помнил еще с 2017 года. Относилось это «Шо» только ко мне.

И я, конечно же, зашла и считала этот код. Ответный удар я нанесла в ту же минуту, выставив в статус строчку из нашей старой, личной песни, которую он постоянно крутил мне в машине, когда мы были вместе: «Да походу разберемся, кто кого чего...».

Мой ответ он переваривал неделю. Вы только вдумайтесь: четыре недели скрытого ментального напряжения ради одного мгновения цифрового пинг-понга! Представляю, как у него перехватило дыхание, когда он понял, что я вскрыла его блеф и связала его «шо» с нашей прошлой песней. Влад банально перепугался. Перепугался собственной слабости и того, как легко я вывела его на чистую воду. Его статус был судорожно стерт в ту же минуту. Мужчина понял, что это приложение стало для него слишком опасной, прозрачной зоной, где его семейный фасад может треснуть от одного дуновения ветра.

Но остановиться он уже не мог. Наоборот, с этого момента его слежка за мной стала методичной, системной и ежедневной. Влад караулил буквально каждое моё обновление, заходя в списки просмотров как по расписанию. Наша скрытая связь затягивала его всё глубже, и к декабрю 2025 года градус этого немого напряжения достиг пика.

Глава 2. Территория Синего мессенджера

Весной 2026 года декорации нашей высокотехнологичной драмы окончательно сменились. В старом мессенджере Влад испарился, как утренний туман, — его статус «был в сети» застыл на мертвой мартовской отметке. Зато в синем мессенджере этот партизан заходил регулярно, методично, по нескольку раз в день, словно у него там был филиал основной работы. Я честно выждала две недели, молча наблюдая за этой великой цифровой миграцией. Ничего не менялось. Мужчина обживал новую территорию, расставлял мебель и явно ждал, когда на пороге появлюсь я.

Я стала аккуратно приглядываться к здешним историям. На тот момент я еще слабо соображала в местных алгоритмах, наивно не зная, что обычным смертным без подписки тут дозволено выкладывать всего по одной сторис в день, да и то с кучей ограничений. И вот в один прекрасный день вверху экрана загорелся заветный кружок. Ну, разумеется, это был он.

Экран телефона послушно открыл короткий видосик. Зимний лес, девственно белый снег, пушистые заснеженные ветки сосен и уходящая вдаль одинокая колея. Видео было абсолютно без звука. И — главные маркеры его «одинокости» — без его сына и, естественно, без Стеллы. Чистая, стерильная картинка дикой природы. Но для меня, прошедшей курсы криптографии в 2017 году, это был оглушительный манифест. Влад без слов орал мне в экран: «Слышь, я перешел сюда! Я расставил новые флажки. Давай, иди за мной след в след, я жду!».

Я, как женщина тактически подкованная, дала ему хорошенько помариноваться в собственном соку несколько дней. Пусть понервничает. А потом сделала свой изящный ход — выкатила первую сторис на новой платформе. Без лишних букв, без прямых намеков, просто констатация факта. Но посыл был кристально ясен для нас обоих: «Я здесь. Твои новые правила приняты, мальчик».

После этого Влад предсказуемо ушел на дно и замолчал. Свои видеоролики он больше не транслировал. Он превратился в наглого, но невероятно преданного зрителя. Мужчина просто молча гипнотизировал экран, не пропуская ни единого моего обновления.

Ну а я? А я включила режим роковой женщины на максимальные обороты. Чтобы игра шла исключительно на моих условиях, я легким движением руки прикупила расширенный премиум-аккаунт. Ну а фига ли нам, красивым и независимым? За дофамин надо платить. Теперь я могла бомбить историями безлимитно. Несколько раз в месяц я вываливала в сеть абсолютно разный, дразнящий контент, методично проверяя его мужицкие нервы на прочность.

Пошла на танцы? Получай видео с моими пластичными движениями под правильный бит, пусть пофантазирует. На грязном лобовом стекле моей машины кто-то на парковке пальцем нарисовал сердечко? О, это же идеальный инфоповод! Тут же летит сторис с кокетливой подписью: «Признавайтесь, кто оставляет мне тайные послания?». Я буквально кожей чувствовала, как этот пиксельный укол вонзается в его заржавевшее мужское собственничество.

Дальше — больше. Выкладываю фото из-за руля, где на спидометре стрелка нагло застыла на отметке 150 км/ч. Я реально люблю скорость и не против иногда притопить педаль, но в этой конкретной сторис был тонкий, хирургический расчет — вызвать у него легкое мужское беспокойство. Влад прекрасно знал, что вожу я как боженька, но инстинкт защитника всё равно должен был екнуться и заставить его сжать кулаки от бессилия.

Но моим главным, просто гроссмейстерским шедевром стала фотография из одного модного концептуального кафе с кричащим названием «ЗАГС». Я сделала максимально эстетичный снимок интерьера и бахнула подпись, достойную лучшего сценария Цыпкина: «Единственный ЗАГС, куда хочется возвращаться». Естественно, все эти фотосессии я по-прежнему проводила с абсолютно голыми пальцами — ни одного намека на обручальное кольцо. Я виртуозно, как по нотам, поддерживала его сладкую иллюзию того, что я уже сто лет как «в раз-

воде» и абсолютно, пугающе свободна. Влад ведь тоже в своих сторис нигде и никогда не упоминал о законной супружнице. Мы оба с упоением играли в эту увлекательную шараду: два одиноких, не обремененных бытом человека, у которых когда-то была большая любовь.

И всё шло идеально, пока однажды я от скуки не зашла в приложение для определения номеров.

Там, поковырявшись в уведомлениях, я с удивлением обнаружила прекрасное: Влад регулярно, как на работу, заходит в мой профиль и жадно перечитывает теги, под которыми меня записывают другие люди. Мужчина так отчаянно искал официального подтверждения моего «развода», что даже не поскупился и оформил себе платную подписку, чтобы шпионить за моими контактами якобы анонимно. Смешной такой, ей-богу. Он думал, что включил режим невидимки, но я видела каждый его визит, каждую его жалкую попытку проконтролировать мою жизнь через экран.

Но, листая базу приложения для определения номеров дальше, я внезапно наткнулась на тег, который буквально перевернул мою душу: «Влад, муж Стеллы».

В ту же самую секунду моя уютная годовая иллюзия о том, что они уже давно не живут вместе и он страдает в гордом одиночестве, с треском рассыпалась на мелкие пиксели. Земля ушла из-под ног. Сердце заколотилось где-то в районе горла. Я лихорадочно открыла популярную соцсеть, дрожащими пальцами вбила её имя и нашла её профиль. На её главной странице не было его лица — только бесконечные фото самой Стеллы и их общего ребенка. Но один снимок заставил моё сердце просто остановиться. Стелла сидела в обнимку с мужчиной, который был повернут к камере со спины. На нём была клетчатая красная рубашка.

Это был он. Мой Влад. Я бы узнала этот разворот плеч, эту линию шеи и посадку головы из тысячи, даже если бы меня разбудили глухой ночью.

Я разглядывала фотографии Стеллы с жадным, болезненным, чисто женским любопытством. Объективно — ну, она вообще не была суперкрасоткой. Обычная. И в моей голове забился один-единственный, упрямый вопрос: «Почему? Почему, черт возьми, он женился именно на ней?!». Влад всегда был видным, симпатичным мужчиной. Да, немного полноват, но его бешеная харизма, уверенность и потрясающее чувство юмора всегда сносили мне крышу в прошлом. Он явно заслуживал кого-то поэфффектнее. Мой муж Сергей, конечно, был совсем другим — статным, красивым, с идеальным лицом, как с картинки... но во Владе всегда горел тот самый чертов огонь, который невозможно забыть.

Чуть позже я раскопала аккаунт Стеллы в другой, запрещенной соцсети. И вот там мои самые худшие догадки подтвердились окончательно. Стелла с удовольствием выкладывала туда полноценные, глянцевого семейные фотографии с Владом. Свадьба в феврале 2021-го, рождение сына в июле.

В этот момент пазл с залётом сложился в моей голове мгновенно и с оглушительным щелчком. Мой мозг лихорадочно отмотал время назад, включив режим жесткой математики: сын родился в июле двадцать первого — значит, зачали они его примерно в октябре 2020. А всего за несколько месяцев до этого, в июле 2020 года, я официально и шумно вышла замуж за Сергея.

Всё сошлось! Мне безумно хотелось верить, что Влад тогда просто пытался заглушить дикую боль от моего замужества, пустился во все тяжкие, совершил глупую ошибку по пьяни, а Стелла вовремя подсуежилась и залетела. Мне было чертовски удобно и выгодно думать, что его брак — это не про любовь, а просто унылая, вынужденная обязанность хорошего и слишком ответственного человека, который привык отвечать за свои косяки.

Но чем дольше я листала её профиль, тем сильнее меня накрывали липкие, удушающие сомнения.

Картинки в её аккаунте кричали совсем об обратном. Они выглядели по-настоящему, пугающе счастливыми. Общие поездки, искренние улыбки, неподдельное тепло, с которым они

смотрели друг на друга на совместных кадрах. Нет, это ни разу не было похоже на вымученную жизнь ради ребенка или угрюмое отбывание срока. Влад обнимал её так, как обнимают любимую, дорогую женщину. Моя уютная, утешительная иллюзия о его «несчастном браке по залету» трещала по швам, сменяясь диким, удушающим чувством ревности. Я смотрела на неё — не суперкрасотку, самую обычную девчонку — и внутри всё горело от яростного непонимания: неужели он реально её любит? Неужели он смог забыть всё, что было между нами в том сумасшедшем 2017-м?

А накануне Нового года я решила нанести эстетический удар. Выложила фото своей домашней ёлки. Я нарядила её с особой душой — в стиле старинных русских сказок, с уникальными ватными игрушками ручной работы. Получилась очень теплая, уютная и по-настоящему роскошная семейная картинка.

Ответка от Влада прилетела незамедлительно. Словно пытаясь перебить моё семейное тепло своим собственным, он впервые за долгие месяцы разродился полноценной историей. Это было видео из заснеженного леса. Влад ехал за ёлкой в гордом одиночестве, пробираясь сквозь сугробы. А позже он выложил уже наряженную ель дома, на фоне которой стоял его сын. И опять — кристальная, оглушительная пустота вокруг них. Снова никакой Стеллы. Настоящая берлога одинокого волка.

Мы снова обменялись ударами фасадов. Но если моя зимняя сказка дышала домашним уютом, то его новогодняя идиллия очень быстро дала трещину. Уже в середине января Влад выкатил свою последнюю, отчаянную сторис в этом приложении. Экран телефона послушно открыл короткое видео: домашний интерьер, горы праздничной мишуры и его гигантский мейн-кун, который с абсолютно счастливым видом развалился посреди этого беспорядка. А внизу красовалась подпись, от которой за версту разило неприкрытой тоской: «Ну хоть кто-то рад окончанию праздников и выходу на работу...».

Я прочитала это, сидя на диване, и едва не рассмеялась в голос. Сам-то Влад, наивный чукотский юноша, сто процентов имел в виду чистую бытовуху — мол, кот наконец-то счастлив, что бесконечные каникулы кончились, тишина вернулась в дом, а хозяин уходит на работу и оставляет его в покое. Но в нашей шпионской реальности этот невинный пост прозвучал как оглушительный стон задыхающегося мужчины. «Хорошего мужа» и «счастливого отца» настолько доконал этот двухнедельный январский быт в четырех стенах со Стеллой, что выход на работу казался ему единственным спасением от семейного рая. И он не придумал ничего лучше, кроме как выставить эту забавную двусмысленность на всеобщее обозрение. Для меня. Чтобы я точно знала — его фасад трещит по швам, даже когда он просто постит кота.

После этого крика о помощи между нами повисла глухая, звенящая тишина. Влад больше не подавал знаков жизни, словно сам испугался того, как знатно он спалился на ровном месте. Ближе к весне 2026 года я заметила, что он окончательно перестал заходить в наши бывшие цифровые декорации. Влад полностью свернул там активность и ушел на новую, более продвинутую и закрытую территорию — в синий мессенджер.

И мне не оставалось ничего другого, кроме как пойти за ним след в след, и даже потратиться на расширенный премиум-аккаунт, чтобы эта игра продолжалась исключительно на моих условиях...

Глава 3. Чугунный мат

Знаете, в чем главная проблема красивых глянцевого картинок в соцсетях? В том, что за секунду до кадра кто-то обязательно орал дуниной матерью.

В реальности вся наша эстетичная «чугунная идиллия» с роскошным букетом разбилась вдребезги еще накануне. Мы с Сергеем планировали просто офигенное, незабываемое свидание на годовщину — ну, знаете, этот классический наивный план вырваться из рутины, забыть про чертов быт и наконец-то почувствовать себя как в кино. Спойлер: кино получилось, но в жанре артхаусного хоррора.

Вместо романтического ужина мы устроили такой грандиозный, опустошающий скандал, что стены дрожали. Из-за какой-то абсолютно пустяковой глупости Сергей моментально сорвался на крик, включив на полную мощность свой любимый режим психологического под-ростка в пубертате. Наше идеальное свидание полетело в тартарары со свистом.

В итоге я прорыдала полночи в подушку, натурально задыхаясь от обиды, злости и этой гребаной несправедливости. Праздник, естественно, отменили. Следующие несколько дней мы существовали в одной квартире как глухонемые призраки, обмениваясь исключительно ледяными, сухими фразами про быт и нужды дочери. Атмосфера — хоть топор вешай.

Я сидела посреди этого семейного минного поля, чувствуя себя абсолютно опустошен-ной, разбитой и уничтоженной. И вот в этот самый момент, когда мне было максимально хре-ново, мой телефон коварно высветил очередное уведомление. Ну конечно! Триумфальный пост Стеллы. Новенькая, сияющая тачка под огромным, жирным красным бантом на её два-дцатипятилетие. Роскошный подарок от «любящего, успешного и щедрого мужа» Влада.

В этот миг внутри меня всё просто перевернулось и сделало тройное сальто. Меня накрыла такая волна чистой, первобытной ярости, что я едва не прокусила губу. Это что вообще за сценарий?! Они там, значит, празднуют, он балует свою Стеллу миллионными подарками, пока я сижу в соплях и слезах, запертая в браке с человеком, который устраивает истерики из-за пустяков?

Тот самый Влад, который целый год молча, как маньяк, пасет мои сторис, который шпи-онил за моими контактами через платную подписку, сейчас упивался своим экранным семей-ным успехом! Моё уязвленное женское эго не просто завывало — оно потребовало немедлен-ного, жестокого реванша. Я не могла, просто физически не имела права позволить ему думать, что я проиграла эту войну фасадов. Ему нельзя было видеть мою слабость. Наш шпионский контракт был нарушен этим дурацким бантом на машине, и я решила: пора доставать козыри из рукава. Даже если ради этого придется разыграть карту идеального брака с Сергеем.

Сергей, несмотря на нашу глухую ссору и статус «всё сложно», цветы всё-таки купил. Огромный, роскошный букет, который теперь сиротливо стоял в вазе на столе, как памятник нашим рухнувшим романтическим планам. Муж делал это на абсолютном автомате, просто потому что «так надо» и дата обязывает. Надо отдать ему должное: Сергей всегда привык отда-вать семье всё до копейки, даже когда мы находились в состоянии жестких контр.

Я посмотрела на этот букет, и в моей голове мгновенно щелкнул тумблер. Плевать на реальные ночные слезы в подушку, плевать на то, что мы уже третьи сутки общаемся исклю-чительно жестами. В этой цифровой войне фасадов у меня прямо сейчас появился ядерный козырь, и не воспользоваться им было бы преступлением против женского макиавеллизма.

Я взяла телефон, поймала идеальный, инстаграмный ракурс, где охапка цветов выглядела максимально дорого, эффектно и лакшери, и легким движением пальца залила это фото в свои Premium-истории. Никаких тебе дурацких смайликов, никаких фальшивых признаний мужу в вечной любви — я не собиралась скатываться в дешевую клоунаду. Подпись была ледяной, короткой и быющей наотмашь, как апперкот: «Чугунная свадьба».

Всё. Короткий информационный выстрел прямо в лоб. Мои шесть лет законного, стабильного и красивого брака против его поспешного брака по залету, замаскированного огромным бантом на машине.

Я выложила эту сторис, с чувством выполненного долга заблокировала экран и вернулась в свою холодную реальность — к молчащему на кухне Сергею и бытовой рутине. Свой ход в этой партии я сделала. И, судя по тому, что случилось дальше, мой спонтанный, отчаянный букет попал Владу точно в самое незащищенное шпионское сердце...

Спустя несколько дней этого удушающего, ледяного молчания в квартире стены начали натурально на меня давить. Сергей по-прежнему сидел на кухне в своей монументальной обиде, атмосфера дома была просто невыносимой, и мне стало смертельно, до зубовного скрежета скучно. Больше всего на свете в тот момент я не хотела оставаться один на один со своими мыслями. В итоге я плюнула на всё, взяла дочь, прыгнула за руль и погнала за город — в большой детский центр на свежем воздухе. Качели, аттракционы, природа — идеальный способ подарить ребенку праздник, а себе — легальный глоток свежего воздуха.

Кстати, маленькая ремарка: я обожаю ухаживать за собой. Для меня безупречный макияж и стильный, продуманный образ — это не просто девичьи ритуалы, это моя личная броня. В тот день я намарафетилась на все сто процентов, выглядела на миллион долларов и настроение, несмотря на перманентный домашний кризис, уверенно поползло вверх. Глядя на себя в зеркало заднего вида, я снова почувствовала тот самый знакомый, будоражащий азарт: «Ну что, Влад, лови еще один огонек в свою ленту. Смотри, пускай слюни и вспоминай, какую женщину ты умудрился потерять».

Сам детский центр был окружен просто потрясающим, вековым сосновым лесом. Высокие, уходящие прямо в небо деревья, нагретая солнцем смола... Я замерла на дорожке, закрыла глаза и глубоко вдохнула этот воздух. На секунду меня накрыло мощное дежавю. В детстве я каждое лето проводила в загородном лагере, который находился как раз в точно таком же сосновом бору. С тех пор запах сосен, хвои и прогретой солнцем земли буквально сводил меня с ума. Он возвращал меня в те времена, где всё было просто и понятно, где не было этих сложных браков, чужих залётов с красными бантами и дурацких шпионских игр в телефонах.

Я поймала потрясающий кадр: лучи солнца красиво пробивались сквозь ветви деревьев, подсвечивая мои волосы. Сделала роскошное, притягательное селфи и тут же залила его в свои Premium-истории с короткой, очень искренней подписью: «Люблю запах сосен».

Я была уверена, что эта эстетичная картинка станет финальным штрихом в нашей недельной дуэли. Но я даже не догадывалась, что для Влада этот безобидный сосновый бор станет последней каплей...

Ловушка захлопнулась с глухим цифровым щелчком. Я выдала ему такое тактическое комбо, которое его хваленое мужское эго переварить просто не смогло. Смотрите сами: красивая, ухоженная, с безупречным макияжем и загадочной улыбкой Диана расслабленно гуляет за городом. Вчера — огромный, вызывающе роскошный букет на годовщину брака, сегодня — абсолютный релакс на фоне вековых деревьев. В его глазах на том конце экрана я выглядела абсолютно счастливой, тотально недостижимой и, что самое паршивое для бывшего, — любимой и желанной другим мужчиной.

Влад зашел посмотреть мою сторис через пару часов после публикации. Я зафиксировала его просмотр с уже привычным, легким замиранием сердца. Ну всё, наживка проглочена.

А еще часа через два, чисто на автомате зайдя проверить обновленный список зрителей, я обнаружила звенящую пустоту. Вместо его лица на меня теперь смотрел бездушный, холодный серый кружок с инициалами, а статус над нашей перепиской застыл на вечном, приговорном: «был в сети очень давно».

Глухая, непробиваемая стена черного списка. Добро пожаловать в бан, дорогая Диана.

Влад сломался. Он честно терпел сутки после моего букета, сжав зубы и пересчитывая миллионы, вбуханные в машину Стеллы, но этот мой парадный макияж в сосновом лесу добил беднягу окончательно. Мой невинный «запах сосен» спровоцировал у него такой удушающий, штормовой приступ ревности и тотального бессилия, что он не придумал ничего лучше, кроме как судорожно дернуть за стоп-кран. Заблокировать меня к чертям, просто чтобы спасти остатки своей уязвленной мужичьей гордости и не видеть, как я цвету без него.

Я смотрела на этот серый кружок в телефоне, и по телу разливалось сладкое, будоражащее, ни с чем не сравнимое чувство абсолютного триумфа. Мужчина мог сколько угодно носить свое обручальное кольцо, мог дарить Стелле машины с любыми, хоть двухметровыми красными бантами и изо всех сил пытаться строить из себя образцово-показательного мужа года. Но этот его панический бан доказывал главное: я по-прежнему имею над ним стопроцентную, безграничную эмоциональную власть. Его идеальный семейный фасад рухнул от двух моих картинок.

Наша шпионская игра перешла на принципиально новый уровень. И я, спрятав телефон в карман, была готова спокойно ждать, когда у этого гордого партизана начнется настоящая информационная ломка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.